

ДЕЛО МОРОЗОВА

Судебные процессы 70-х, 80-х... Что мы знаем о них? В сущности - почти ничего. Достоянием гласности стали крупные "хозяйственные" дела, поражающие нелепой методичностью, с которой государство выбивало людей творческих, инициативных, посмевших переступить рамки бюрократических инструкций.

Дела "политические" известны меньше. Это и понятно. Их организаторы и исполнители в основном - на прежних местах. Кое-кто успел подрасти по службе, а иные выбились в правофланговые перестройки. Реабилитация политических осужденных - болезненный удар по их служебному положению. Не говоря уж о том, что с 1 января 1988 г. вступил в силу закон, позволяющий предъявить иск о возмещении причиненного ущерба...

В "Бюллетене Верховного Суда СССР", 1989, № 2 опубликовано весьма примечательное постановление. Граждане Анаденко и Волков имели неосторожность придерживаться неортодоксальных взглядов на нашу экономическую и политическую систему, руководящую роль коммунистической партии. Своими мыслями легко делились с родственниками и близкими друзьями, весьма опрометчиво подготовили статью в редакцию газеты "Правда". В октябре 1982 года Киевский городской суд осудил первого - к семи годам лишения свободы с последующей ссылкой на пять лет, второго - к пяти годам со ссылкой на два года. Крепко же насолили они государству своими "бреднями", если удостоились наказания наравне с убийцами и насильниками!

В сентябре 1988 года Пленум Верховного Суда СССР отменил все судебные постановления по данному делу, указав: "Рукописные документы Анаденко и Волкова содержат резкую критику политики Сталина, Брежнева и некоторых других лиц, отдельные утверждения носят дискуссионный характер, однако они не содержат состава преступлений..."

Победа законности, торжество здравого смысла? Можно сказать и так... только язык не поворачивается. Анаденко пришлось ждать этого "торжества" шесть лет. И не все осужденные дожили до светлого часа...

Представляю одного из них - Морозов Валериан Федорович. Родился в Нижнем Тагиле 31 октября 1926 года. Умер в Свердловской областной психиатрической больнице 26 января 1989 года. Дальше о себе он расскажет сам.

"Я не могу оставить свое правдоискательство..."
(Из письма В.Ф.Морозова Генеральному Прокурору СССР)

"Я родился и вырос в Нижнем Тагиле Свердловской области. Здесь до войны окончил школу, вступил в комсомол и в первые дни войны, четырнадцати лет, поступил на завод слесарем. Здесь закончил очно Нижне-Тагильский металлургический техникум, где в 1944 году вступил в партию, и работал помощником мастера и начальником смены в мартеновском цехе металлургического завода имени Куйбышева (ныне мартеновский цех № 3 Нижне-Тагильского металлургического комбината им. В.И.Ленина). После учебы в Уральском политехническом институте очно, работал в мартеновском цехе № 1 НТМК, в Нижне-Тагильском управлении треста "Уралдомнаремонт", в Нижне-Тагильском педагогическом институте, в Уральском филиале ВНИТИ, в Нижне-Тагильском отделении Свердловского проектно-конструкторского бюро автоматизированных систем управления. В Нижнем Тагиле написал кандидатскую диссертацию "Эффективность совершенствования ремонтных работ в металлургии", здесь же женился, здесь выросли мои дети и растут внуки. По своей работе, по учебе, по преподаванию, по лекциям в Нижнем Тагиле меня знают тысячи, а по печальной славе, думаю, сотни тысяч. Это вынуждает меня обратиться к правосудию за помощью по восстановлению моего доброго имени..."

Существо моего дела в следующем. Мне в жизни пришлось четырежды "сдавать" политическую экономию - в техникуме, в институте, в университете марксизма-ленинизма, в составе кандидатского минимума. Но я никогда не мог понять, как можно "отнять стоимость", "овеществить" (превратить в вещь) труд (очевидное "невещество"), что делают лошади, если трудиться они не могут и пр. И воспринимал эту политическую экономию как замшелый "Ветхий завет" с его догматами, вроде "Отче наш! Иже еси на небеси!" Куда "иже", сколько "еси"?

Однако, когда я "сдавал" политэкономии ради получения удовлетворительной оценки, я делал вид, что мне все понятно, так как отлично понимал, что малейшее сомнение лишит меня стипендии или возможности учиться. Я намеренно подличал, подстраиваясь под всех, и конечно, тогда у меня еще были сомнения в правильности своих выводов, я еще считал, что не может быть, чтобы "весь взвод не в ногу". Но при подготовке диссертации, не связанный необходимостью добиваться хорошей оценки, я серьезно проштудировал "Капитал" и все имеющиеся в то время учебники политэкономии. И поразился - во-первых, Маркс во многом (и основополагающем) примитивен и неправ, а, во-вторых, даже там, где он совершенно прав, в десятках случаев, учебники настолько вульгаризировали, выхолостили и исказили марксовы мысли, что представили его буквально дураком. Таким образом, то, что учебники выдают за "марксизм-ленинизм" является не только совершенной антинаукой, но и безусловно антимарксизмом...

Но еще много лет я не мог поверить в факт вырождения нашей политэкономии, допускал "ложь во спасение", не верил, что "весь взвод не в ногу". Я еще долго верил, что это - временное недоразумение, о котором не знает партийное начальство. Но когда я перешел на работу в институт преподавать эту политэкономии, когда с амвона (кафедры, конечно) нес эту ахинею и должен был на большой схеме объяснить детям (студентам, конечно), почему (в противовес школьным их знаниям) $1080 + 100 = 1080$, я не выдержал и едва остался жив после инфаркта.

Работая на кафедре политэкономии, я близко познакомился с "учеными" - политэкономии. Многих из них я знал и раньше. Но теперь я с ужасом понял, какая это сволочь, насколько они - выродки и оппортунисты. Они отлично понимали, что несут, "сеют" очевидный блеф и антинауку и в "узком кругу" издевались и над политэкономией, и над партийным начальством, и над наивностью студентов. А я так не смог и обратился к ним за советом - как исправить учебники. Что тут поднялось! Меня и уговаривали "не лезть не в свое дело" и пугали КГБ, и обещали "гнать из партии" и лишиться ученой степени. После этого они и слышать не хотели о представлении меня к званию доцента...

А вскоре меня вызвали на бюро горкома и "не утвердили в должности", то есть выгнали из института за несоответствие должности. Причем, как утверждали и ректор педагогического и декан политехнического, в решении было записано, что мне запрещается преподавание чего бы то ни было и где бы то ни было. Я просил копию этого протокола, но мне ее так и не дали. Ректор института пошел мне навстречу и уволил "по собственному желанию". Все знали, в чем дело, но ни партком, ни местком профсоюза не пожелали вмешаться.

Три месяца я не мог найти работу. Причем меня отказались принять даже в НТМК и в "Уралдомремонт" на прежнее место. Я был вынужден обратиться в горком и при его содействии меня "устроили" в Уральский филиал ВНИТИ (при Уралвагонзаводе). Начальство там отнеслось ко мне как к врагу народа - всячески игнорировало, не давало допусков к секретным работам. Я старался работать хорошо, не мешая служебным делам своим "хобби". Но изучать политэкономии не прекращал, писал письма и статьи.

В конце третьего года я все-таки решился выступить на очередном партсобрании, и не с претензиями, а с просьбой помочь мне разобраться в создавшемся положении. Мне казалось естественным, что если коммунист чего-то не понимает, то он не только может, но должен обратиться к своим товарищам-коммунистам. Но директор филиала не дал мне слова сказать: "Ты нас не вмешивай! Заварил - расхлебывайся!" и т.п. А пока он кричал, все присутствовавшие на собрании разбежались буквально как тараканы. И я остался вдвоем с директором.

Через месяц меня насильно, приказом отправили в очередной отпуск и без меня уволили "по сокращению штатов" за ненадобностью. Я тогда уже руководил группой АСУ. Всех членов группы разместили по разным отделам, а мне (единственному в филиале НИИ кандидату наук) в любой работе было категорически отказано. Но на тот раз мне повезло - я скоро устроился в Нижнетагильское отделение Свердловского проектно-конструкторского бюро АСУ, хотя и потерял в зарплате. И здесь я старался работать как можно лучше и политэкономией занимался лишь в свободное от работы время - по-прежнему писал письма (на которые никто не отвечал) и статьи (которые никто не публиковал). Причем отказы редакций и издательств были подчас просто анекдотичны, а часто были и явными подлогами.

Через два года мне повысили оклад сразу на 50 рублей без всякой просьбы с моей стороны, без изменения круга моих обязанностей. А через полгода отняли их "за несоответствие должности", устроив "аттестационную" проверку с нарушением элементарных правил, отняли все проводимые мною работы и превратили в "свободного охотника" или "чиновника по особым поручениям".

После того, как меня "с треском" разжаловали уже в ПКБ, встал вопрос об исключении моем из партии. Что это неизбежно, я понимал отлично. Это меня не страшило - в этой "партии" я был уже давно чужим. Но когда вопрос встал конкретно, я поставил неперемное условие: приду и

ответу на все вопросы в том случае, если мне пообещают копию протокола собрания. И секретарь бюро и начальники мне это твердо пообещали. На собрании начальники изощрялись в обвинениях - маоист, ревизионист, враг мира на земле и т.п. Рядовые молчали. Но потом единогласно опустили глаза и подняли руки - проголосовали. Ни один даже не воздержался. А на другой день в протоколе мне категорически отказали: "Нет!" - и все...

Вот при такой ситуации я 5 мая с. г. пошел на ВКК в психоневрологический диспансер. Еще раз отмечаю, что я понимал, что этим "гиппократам", спутавшим врачевание с политическим проституированием, важно лишь бы отмахнуться от горкома - они отлично понимали свою роль и знали, что в их участии я не нуждаюсь. Но еще раз повторяю, что половина моих сотрудников допускала, что из сумасшедшего дома меня не выпустят: главное - заманить, потом доказывай, что "ты не осел".

Однако для страховки я упросил одну из сотрудниц пойти со мною и застенографировать эту инквизицию. Не мудрствуя лукаво, я объяснил инквизиции, что я о них думаю: что я их презираю и пришел лишь потому, что хочу "выбить козырь" у горкома - не дать им возможности подвести меня под трибунал за нарушение законов о воинской повинности. Я заявил, что поскольку они до сих пор не написали ни одной бумажки, то я сохраню предписание военкомата и сам составлю протокол - стенограмму подтверждения ими моего сумасшествия. Эти документы будут нужны, когда проснувшийся народ станет разбираться - где партизаны, а кто полицаи. И я потребовал, чтобы прежде, чем они станут предлагать свои тесты, они ответили на три моих вопроса.

Вначале они взбеленились и отказали в праве присутствовать "постороннему", заявили, что они сами будут устанавливать, кто кому будет задавать вопросы. Я собрался уходить и они смирились выслушать один вопрос. Кто знает, какой вопрос они предполагали, но я просто попросил прочитать и прокомментировать абзац из "Капитала" (о марксовом понимании категории "труд") и когда они мысль Маркса поняли и пересказали, я дал им учебник и попросил прочитать и прокомментировать мнение авторов на этот счет. На вопрос: "Есть ли здесь противоречие?" - они с полчаса извивались и блудили, но в конце концов согласились - есть.

И они стали совсем другими. Воспользовавшись их замешательством я попросил прочитать еще один абзац из "Капитала" и из учебника, сравнить и решить - есть ли в них противоречия. А под конец я показал им красочные схемы о роли торгового капитала "в уравнении норм прибыли" и, закрыв пальцем последнее число, попросил подсчитать, за сколько торговец продаст этот товар непосредственным потребителям. Они с полчаса вертелись, не называя цифр, блудили и "философствовали", но в конце концов вынуждены были ответить 1180 (один) и 1180 плюс прибыль торговца (другой). А когда я палец убрал и показал им 1080 и "обвинил" их в "антимарксизме" - они забыли о своих тестах и только уговаривали меня: "Успокойтесь, Валерьян Федорович! Не волнуйтесь, Валерьян Федорович!" Они лебезили передо мною, хотя я их иначе, как выродками и убийцами не называл.

Если поверить моему участковому врачу, то я очень больной человек - постинфарктный атеросклероз, стенокардия и еще черт знает что. Врачи уверяют меня, что я умру, если не брошу это правдоискательство. К счастью, я перенес уже десяток инквизиций и жив, но, возможно, которой-то, очередной, я не выдержу. Мои "сотрудники" и "современники" по инфаркту и жили спокойно, и все уже "отдали концы". Я - последний из "компании" 1971 года, "последний из могикан"... Это все и в этих выражениях я высказал эскулапам-психиатрам, назвав их соучастниками политического убийства...

Я не могу оставить своего правдоискательства. Во-первых, потому, что не нарушу данной в свое время (при вступлении в партию) клятвы народу - быть честным и смелым политически, изучать, развивать и защищать от оппортунистов марксизм-ленинизм, даже если этим оппортунистом оказалась сама КПСС. Во-вторых, потому, что народ дал мне самое высшее образование именно для того, чтобы я глубже всех вникал в науку и практику, и не уходил с переднего края политической борьбы. В-третьих, я не вижу, кто мог бы подхватить мою "эстафету", если я ее брошу.

А если так, то КПСС придется что-то предпринимать. Объявить смело и честно себя антимарксистами, признать, что наша партийная наука давно уже выродилась в антинауку, руководство партии не согласится. Это ведь значит, что они потеряют свои теплые места и будут строго наказаны народом. Следовательно, нашей партийно-хозяйственной олигархии остается одно - физически убрать меня в надежде, что я - один и без меня умрет правдоискательство. Вы можете считать меня больным манией преследования, но попробуйте поставить себя на мое место.

Я требую оградить меня от провокаций, интриг и унижения моего достоинства со стороны горкома и государственных организаций, путающих строительство социализма с политическим проституированием. Я требую гарантировать мне физическую неприкосновенность...

Поверьте мне, многолетняя репутация "врага народа" и "политического" дала мне возможность много раз выслушивать откровения людей самых разных слоев: крестьян и горожан, офицеров армии и милиции, рабочих и интеллигенции, беспартийных и партийных, активистов и обывателей, москвичей и немосквичей. Все они разными путями понимают, что КПСС выродилась в аполитичный (с марксистско-ленинских позиций) класс управляющих, в мафию карьеристов, узурпировавших власть в стране, что она существует только благодаря насилию и обману. Девяносто процентов советских людей КПСС презирают, а три четверти - просто ненавидят. Даже партийные.

Все это неизбежно выльется или в новый "тридцать седьмой год" или в социальную революцию. Да, да! Для нового "тридцать седьмого года", для новой "варфоломеевской ночи" сегодня создались все условия - почти поголовная оппозиция и надзаконность партийных органов. Нет сегодня только надежного "рыжего", который возьмет на себя грязную и "мокрую" часть "новой" Конституции - провокации, аресты, расстрелы. Но он обязательно появится: кто-то со страху или отчаяния, в погоне за длинным рублем или по глупости, решится на эту роль. Кого-то КПСС вынудит или найдет. И эта трагедия будет строить народу не двух с половиной, а двадцати миллионов жизней".

Необходимые пояснения

В письме Морозова Генеральному Прокурору СССР как на ладони весь механизм расправы с инакомыслящими в те годы: сначала - уговоры, увещевания, затем - угрозы. Не подействовало? Угрозы приводятся в исполнение: зарвавшийся "правдоискатель" изгоняется из партии, лишается работы. И этого мало? Подключаются психиатры. А затем и конечная стадия - "подведение под статью" и изоляция от общества.

В нашей литературе много лет муссировалась и сейчас отчетливо звучит успокаивающая нотка: "Партия решительно покончила", "беззаконие устранено", "корни ликвидированы"... Это не так. Корни остались, точнее, они существовали всегда. Вирус беззакония существует в любой общественной системе, при любом строе. По-видимому, он фатально связан с самим правом: пока есть законы будет и беззаконие. Но при определенных условиях - полузадушенной критике, послушной "ручной" прессе, холуйствующей юстиции - вирус начинает размножаться до опасных пределов. Очень опасных.

В апреле 1982 года В.Ф.Морозова арестовали. Следователь госбезопасности предъявил ему обвинение по статье 70, части 1 УК РСФСР - "антисоветская агитация и пропаганда". Два тома уголовного дела В.Ф.Морозова - тоже своеобразный памятник эпохи. (Сколько их, таких памятников, еще откроется?). Протокол обыска, протокол опознания Морозовым собственной пишущей машинки, показания свидетелей, заключения экспертов...

Познакомимся с некоторыми документами.

"Морозов - злобный антисоветчик" (Из заключения экспертной комиссии)

"Экспертная комиссия в составе заведующего кафедрой политэкономии Уральского лесотехнического института им. Ленинского комсомола, доктора экономических наук профессора Бартова Владимира Фотеевича, заведующего кафедрой исторического материализма Уральского государственного университета им. А.М.Горького доктора философских наук Орлова Георгия Петровича, декана философского факультета Уральского государственного университета им.А.М.Горького, Заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора философских наук профессора Любутина Константина Николаевича, на основании постановления старшего следователя УГКБ СССР по Свердловской области капитана Погарцева А.М. от 24 мая 1982 года провела экспертизу по определению научной ценности произведения "Труд. Экономическая политика коммунистов" и Приложения к нему, автором которого является Морозов Валерьян Федорович, обвиняемый по ч.1 ст.70 УК РСФСР.

Об ответственности по статьям 181 и 182 УК РСФСР эксперты предупреждены.

Философские представления. Подавляющее большинство высказываний Морозова В.Ф. свидетельствуют о его философской неграмотности. У автора рукописи нет сколько-нибудь целостного понимания основных положений диалектического и исторического материализма. Он

имеет самое смутное представление о марксистско-ленинском учении о материальности мира, о теории познания марксизма, о философских проблемах естествознания. Его философские построения умозрительны, эклектичны. Практическим методом рассуждений является софистика - произвольное выхватывание отдельных философских положений марксизма и их ложное толкование...

О диалектике абсолютной и относительной истины этот пророк, претендующий на роль Маркса XX века, имеет птичье представление. Он полагает, например, что утверждение "О неподвижности Солнца" нельзя считать для своего времени ошибкой... Вообще, философские положения всего этого напыщенного бреда столь же реакционны, сколь не оригинальны. Автор списывает их у теоретиков типа Ницше...

Еще один пример философского абсурда: "Тяжесть, цвет, стойкость и пр. идеальные категории. Столь же идеальные, как и стоимость"... Стоит автору сесть на что-нибудь острое, думаем, рассуждения об "идеальности" вести будет трудно... С легкостью необыкновенной Морозов В.Ф. приписывает растениям "зачатки разума"... Из приложения мы узнаем, что кибернетика до сих пор третируется как "буржуазная лже-наука". Всем известны фундаментальные достижения советской науки и практики в этой области теории и производства. Знает об этом и автор, значит клеветает...

Известно, что общественные законы так или иначе отражают интересы тех или иных классов - это истина. Однако Морозов В.Ф. предостерегает от "классового нюха" в понимании общественных законов... Клеветца на международное коммунистическое движение, которое по мнению Морозова В.Ф., не имеет никакого влияния на исторический процесс, он объясняет это положение им самим декламируемым. Оказывается, дело в том, что "мы оторвали общественные, социальные законы от естественных и именно потому выхолостили их и ложно истолковали"... Абсурдность подобного утверждения очевидна.

Выводы. На основании проведенного экспертного исследования произведения Морозова В.Ф. "Труд. Экономическая политика коммунистов" и Приложения к нему комиссия считает необходимым дать следующие ответы на сформулированные в постановлении вопросы...

Причины искажений, ошибок Морозова В.Ф. и создания им произведения, направленного против самих основ марксистско-ленинской политической экономии, философии, научного коммунизма, если считать его психически нормальным человеком (выделено мной - В.И.), по-видимому, состоят в следующем:

1. Влияние буржуазной экономической науки, вульгарной политической экономии...

2. Незнание, непонимание и неумение применять метод марксизма в экономических и философских исследованиях; отсутствие классового подхода и партийности к изучению экономических, социально-политических и идеологических отношений...

Общая идейно-политическая направленность произведения Морозова В.Ф.:

а) рукопись Морозова В.Ф. направлена против учения К.Маркса, против ленинизма;

б) приложение к произведению Морозова В.Ф. направлено против социализма. Морозов открыто называет строй в СССР "типичным социал-капитализмом", Москву он называет "типичной метрополией", а советский народ - "населением колонии"...

Морозов В.Ф. пренебрежительно высказывается о концепции развитого социализма...

Морозов клеветает на КПСС, называя ее "партийно-хозяйственной олигархией", "классом управляющих", "классом эксплуататоров", "коллективным капиталистом"... Он клеветает на В.И.Ленина и утверждает, что вырождение РСДРП началось... с Ленина!

Морозов В.Ф. враждебно относится к руководителям партий социалистических стран, называет их "братскими" подхалимами. Злобную ненависть у него вызывает имя Р.Чадры, председателя Всемирного совета мира и беззаветного борца за мир, которого он называет "продажным"...

Морозов В.Ф. обливает грязью ЦК КПСС, руководителей Партии и Правительства.

Морозов В.Ф. проявляет готовность стать на путь предательства и передать свое антимарксистское, антисоветское произведение и письма буржуазному иностранному издательству.

Полагаем, что произведение Морозова В.Ф. является антимарксистским, приложение к нему - антисоветским, а сам Морозов В.Ф. - злобным антисоветчиком..."

Необходимые пояснения

Какие умы, какие силы брошены на уничтожение жалкого антисоветчика! Представим себе на минуту, что они, титаны философии и политэкономии, сошлись бы с Морозовым в честном споре, изложили свои аргументы, сопоставили факты. Интересной могла бы быть эта воображаемая

дискуссия! Но "титаны" таких дискуссий избегали. Другое дело - добить "актом экспертизы" поверженного противника.

Заключение синклита профессоров поражает глубокой неинтеллигентностью. Эксперты как будто бы дают ответ настырному соискателю ученой степени: "Стоит автору сесть на что-нибудь острое..." Да сидит он, уже сидит!

Не стану ввязываться в полемику по экономическим и философским вопросам - не специалист. Замечу лишь, что насчет "классового нюха" профессора ему здорово врезали. И мысль о классовости законов общественного развития в устах профессионалов выглядит впечатляюще.

Но главное, конечно, не это - итоговый вывод. Получен он крайне интересно: Морозов спорит с Лениным, Марксом? Значит - "воюет с ленинизмом". А коли так, и с Советской властью. Следовательно - "злой антисоветчик". Рукопись Морозова - "абсолютный бред", но передача ее иностранному издательству - измена Родине. Эту логику, кажется, мы уже проходили?

В заключении есть оговорка, настолько замечательная, что я выделил ее жирным шрифтом: **"Если считать его психически нормальным человеком"**. Рецензенты, видимо, были знакомы с планами следствия, знали, куда клонится дело. Но вот ведь парадокс: им важен психически здоровый Морозов, иначе как выполнить свою роль - признать его отпетым антисоветчиком? Не будешь же, в самом деле, всерьез полемизировать с психически больным человеком!? И экспертами изобретается ловкий ход: "Если считать его психически нормальным..." То есть мы для своих целей считаем его нормальным, а вы для своих - как хотите.

И невдомек уважаемым экспертам, что своим "ловким ходом" они повалили другую шахматную фигуру на этой доске - заключение психиатрической экспертизы.

"Сознание ясное... держится с чувством собственного достоинства... следует считать невменяемым" (Из акта судебно-психиатрической экспертизы)

"Психическое состояние: сознание ясное, все виды ориентировки сохранены. Понимает цель направления на экспертизу, но больным себя не считает. Охотно вступает в контакт, на вопросы отвечает по существу. Сообщает подробные сведения о своей жизни, называет точные даты ее различных событий. Держится с чувством собственного достоинства, превосходства. Постоянно подчеркивает свои положительные качества, явно переоценивая свои способности и возможности (как реальные, так и потенциальные). При расспросах об инкриминируемом волнуется, с раздражением и сарказмом заявляет, что "его объявили врагом народа только за то, что он критиковал недостатки". С горечью говорит, что "положение арестованного ему кажется каким-то кошмарным сном, кажется, что стоит встряхнуться и он исчезнет, но... оказывается, это страшная действительность... до чего дожили? Ничему не научил нас 1937 год..." Свой арест и обвинение считает незаконным, при этом становится злобным, в грубой циничной форме начинает говорить "о вырождении КПСС, о партийно-хозяйственной олигархии, о произволе..."

Говорит об этом высокомерно, тоном, не допускающим возражений. Тенденциозно оценивает факт направления на экспертизу, заявляет, что "КГБ установило вокруг него железный занавес и сейчас упрятали в психиатрическую больницу, чтобы сделать его сумасшедшим, а врачи подыгрывают КГБ". Заявляет, что "врачи-психиатры - соучастники грязного политического дела, гноят диссидентов в сумасшедших домах и теперь дошла очередь до него". При этом неадекватно аффектируется, озлобляется, говорит, что "врачи-психиатры - пособники класса управляющих". Замечает, что "он и врачи-психиатры стоят на разных сторонах политической баррикады", возмущается тем, что "его - честного коммуниста, ученого, посадили вместе с уголовниками". Угрожает врачам "призвать их к ответу, как призвали в свое время к ответу главных нацистских преступников..." При этом почти кричит, перескакивает с темы на тему и в то же время обстоятелен, склонен к застреванию на второстепенных фактах, детализации, резонерству. К патопсихологическому исследованию отнесся оппозиционно, считая его "оскорблением его личности". Предъявляемые задания называл "глупостью, чушью". В беседе проявлял неадекватную аффективность по отношению к экспериментаторам - амбивалентную настроенность с переходом от миролюбиво-снисходительного поучения к обвинению в "предательстве". Был склонен к резонерству, в суждениях непоследователен. Мышление испытуемого отличалось расплывчатостью. Во время пребывания на экспертизе был высокомерен, с пренебрежением относился к окружающим, замечал различные недостатки, критиковал правила установленного режима и распорядка дня, считая их "абсурдными"...

На основании вышеизложенного комиссия приходит к заключению, что Морозов В.Ф. страдает хроническим психическим заболеванием в форме сутяжно-паранойяльного бредового развития у

психопатической личности (не исключен также паранойяльный этап параноидной шизофрении). На наличие у Морозова паранойяльного развития личности указывают выявляющиеся у него на протяжении ряда лет систематизированные аффективно-насыщенные бредовые идеи реформаторства, величия, особого предназначения своей личности в сочетании с интерпретативными бредовыми идеями отношения преследования, сутяжным домогательством, бредовой интерпретацией окружающего и отсутствием критики своему положению.

Как страдающим хроническим психическим заболеванием в форме сутяжно-паранойяльного бредового развития личности, Морозов В.Ф. в отношении инкриминируемых ему явлений, предусмотренных ст.70 УК РСФСР, следует считать неменяемым. В связи с большой аффективной насыщенностью бредовых переживаний, их склонностью к генерализации и иррадиации на окружающих и социальной направленностью бреда, Морозов В.Ф. по своему психическому состоянию представляет особую социальную опасность и нуждается в направлении на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу системы МВД.

Председатель комиссии: психиатр-эксперт, зам. гл. врача по медчасти Г.К.Мишарина
Члены комиссии: психиатр-эксперт, и.о. зав. отд. судебной психиатрии Л.А.Лесникова
Докладчик: психиатр-эксперт В.П.Попов"

Необходимые пояснения

Заключение экспертов-психиатров можно демонстрировать как образец уклончивой половинчатости. С одной стороны: "Сознание ясное, все виды ориентировки сохранены", с другой стороны: "Свой арест и обвинение считает незаконным, при этом становится злобным". А как, интересно, следует реагировать на незаконный арест - радостно?

Эксперты всеми правдами и неправдами натягивают аргументы для вывода о психическом заболевании Морозова: "Не замечая иронического отношения других испытуемых, выступал перед ними со своей политической программой, излагал свои взгляды на экономику, на ошибки К.Маркса". Аргумент совершенно бесприкрытый: пойдешь, проверь. Впрочем, если врачи ориентируются на оценку "коллектива испытуемых", возникает и такой вопрос: кого вообще содержат в психиатрических клиниках?

Не убеждает и окончательный вывод: возможно одно, но может быть и другое. В таких ситуациях для уточнения диагноза назначается дополнительная экспертиза. Именно для этих целей существует весьма авторитетный институт судебно-психиатрической экспертизы им. Сербского в Москве. В случае с Морозовым этого сделано не было. Следствие и суд вполне удовлетворились выводами местных экспертов.

И грянул суд! Нет, не суд над теми, кто травил и преследовал Морозова, кто писал липовые "экспертизы". Речь идет о суде над В.Ф. Морозовым.

Позволю себе загадать загадку. На предварительном следствии шестнадцать свидетелей признали В.Ф.Морозова совершенно нормальным человеком и двое выразили по этому поводу сомнения. Вопрос: кто будет вызван в суд? Правильно! Угадали! **Ни один** свидетель, утверждавший о психической полноценности В.Ф.Морозова, не был вызван в суд. В суд вызвали **только тех двоих**, которые утверждали, что В.Ф.Морозов болен.

"Сумасшедший антисоветчик" (Из определения суда)

"Морозов В.Ф., проживая и работая в г.Н.Тагиле, с 1973 по апрель 1982 года занимался антисоветской агитацией и пропагандой.

В целях подрыва и ослабления Советской власти он систематически изготовлял у себя дома, хранил для распространения и распространял рукописные и отпечатанные им на машинке произведения, содержащие клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Всего за указанный период времени Морозов изготовил в этих целях, хранил и распространил на территории СССР, а также отправил за границу - в США, свыше 50 таких произведений. Проводил он и устную антисоветскую пропаганду и агитацию. Тем самым он совершил общественно-опасные действия, подпадающие под признаки статьи 70 ч.1 УК РСФСР.

Факты антисоветской агитации и пропаганды со стороны Морозова подтверждаются как его собственными показаниями на предварительном следствии, так и другими доказательствами: фактом изъятия экземпляров упомянутых произведений и машинки у него на квартире, заключением почерковедческой экспертизы, согласно которой все они подписаны Морозовым, протоколами осмотра этих произведений и заключением экспертной комиссии.

Показаниями свидетелей... подтверждается и то, что Морозов не только распространял эти произведения среди своих работников, но и вел устную антисоветскую пропаганду и агитацию: сравнивал КПСС с мафией, приписывал ей оппортунистические позиции, высказывал мнение об устранении КПСС, клеветал на местные органы власти, сравнивал Советское государство с фашистским, клеветал на органы прокуратуры, милиции и КГБ.

За все эти действия предусмотрена уголовная ответственность. Однако Морозов не может нести ее за них, поскольку заключением стационарной судебно-психиатрической экспертизы он признан невменяемым, так как страдает хроническим психическим заболеванием в форме сутяжно-паранойяльного бредового развития психопатической личности. Не исключен также паранойяльный этап параноидной шизофрении. Обоснованность выводов этого заключения сомнений у суда не вызывает. Так как Морозов представляет повышенную опасность, поэтому к нему необходимо применение принудительных мер медицинского характера - помещение его в психиатрическую больницу специального типа...

Председательствующий В.И.Ежиков
Народные заседатели А.С.Ткаченко В.И.Шумихина"

Необходимые пояснения

Судебное определение по делу Морозова В.Ф. достойно венчает всю эту пирамиду беззакония. Не только юристы знают, что ст.70 УК РСФСР, при всем ее несовершенстве, все же не позволяет считать любое высказывание против власти "антисоветской агитацией и пропагандой". Необходимо важное условие: цель подрыва или ослабления Советской власти. Была ли такая цель в действиях Морозова?

Суд утверждает - была. Позволю себе в этом усомниться. Все, что он писал и говорил, свидетельствует о другом - Морозов болезненно воспринимал недостатки Советской власти, критиковал ее слабости. Никакой другой власти не видел и не желал. Более того, даже будучи исключенным из партии, Морозов считал себя коммунистом, последовательно разоблачающим "оппортунизм" тогдашнего руководства КПСС. И это он то - "антисоветчик"?

Продолжая логику следствия, суд сел на оба стула сразу: признал действия Морозова подпадающими под статью 70, ч.1 УК РСФСР, а затем, опираясь на заключение психиатрической экспертизы, признал его невменяемым. Итак: "сумасшедший антисоветчик" или "антисоветчик, но сумасшедший" - выберите любое!

Не совсем понятна в этом деле роль защитника Валериана Морозова. Будучи свидетелем явного произвола, он не только не поднял голос протеста - даже не обжаловал это незаконное определение. Может быть, полагал, что его клиент "легко отделался"?

"С коммунистическим приветом..."
(Из письма В.Морозова М.С.Горбачеву)

"Перестройку я начал бы со всенародного референдума (предусмотренного Конституцией) - желает ли и дальше советский народ мириться с созданной многолетним политическим террором однопартийной абсолютной монархией? Именно она привела народное хозяйство и идеологию социализма к хроническому кризису. Да, да! Это только вы и высокопоставленные партийные утверждаете, что для СССР "традиционна и незыблема" однопартийная система. Народ вы не спрашивали, а большинство его считает, что социалистическая демократия возможна только на многопартийной основе. Как в странах Запада (да и всего мира) естественны в каждой стране по несколько социалистических партий (социалистические, социал-демократические, социал-христианские, национал-социалистические и пр.), так и в СССР и странах народной демократии могут быть по несколько коммунистических партий. Кстати, Хрущев это, кажется, понимал - он (правда, однобоко и половинчато) хотел разделить КПСС на две партии и на первом этапе создал сельские и промышленные обкомы.

Это только вы и не понимаете, что КПСС давно уже "не ум, честь и совесть нашей эпохи", она давно уже выродилась в коллективного капиталиста, в класс управляющих (именно разные начальники-управляющие "делают в ней погоду") - класс эксплуататоров класса советских рядовых, советского народа. И прогрессивно, на базе воинствующих антинауки и всеобщего махрового оппортунизма (не случайно, даже само слово "оппортунизм" у нас совершенно вышло из употребления - "знает кошка, чье мясо съела") вырождается в совершенно аполитическую мафию. По Конституции парторганы не подлежат прокурорскому надзору и по существу (в нарушение Конституции) не подлежат прокурорскому надзору и КГБ. Поэтому для них и не обязательны Конституция и Законы, поэтому у них и "свои Законы".

Даже российский самодержец и его губернаторы и городничие не имели такой, ничем не ограниченной, абсолютной власти, как вы лично и парторганы. Единственная реальная сила, обладающая всей полнотой экономической, административной и всякой прочей власти - Генеральный секретарь, парторганы и КГБ - и не ограничены ни одним Законом, не подлежат прокурорскому надзору! В "реакционных" США районный прокурор (в Уотергейтском деле) схватил за руку президента Никсона, а у нас любой секретарь райкома плюет безбоязненно даже на Генерального прокурора...

Социалистическая демократия может быть только многопартийной, чтобы каждый гражданин, каждый диссидент (в том числе и диссиденты-коммунисты, и я причисляю себя к благородному клану диссидентов) мог найти соответствующую политическую, поддерживающую и защищающую силу - партию единомышленников. Вспомните, что в Индии две коммунистические партии (правда, ни одна из них не пользуется популярностью). Наиболее научной, честной и авторитетной коммунистической партии народ сам доверит руководство собой. В случае же однопартийной абсолютной монархии беззаконие, политический террор и несправедливость народа никогда не прекратятся, народ никогда не получит реальных и действенных прав и свобод. И что не менее важно, народы мира никогда не будут уважать Советский Союз, не примут социализм и коммунизм. Всех наших противоречий и проблем не решить без многопартийной демократии...

Пока Вы (я это вижу уже много лет из года в год) посылаете проверять "врачей" - психиатров, хотя и московских. "Ворон ворону глаз не выклюнет". Пошлите хоть раз хоть не много, а одного, но только действительно честного и принципиального врача (без кавычек), не изменившего клятве Гиппократу. В тюрьме я встречал много совершенно здоровых диссидентов, которых безжалостно пытаются и уродуют сильнодействующими средствами.

Желаю успехов. Морозов Валерьян Федорович - техник и инженер-металлург, кандидат экономических наук, сталевар, кибернетик и политэконом, убежденный коммунист-диссидент. Сибирский тракт, 8-ой километр, областная психбольница № 1."

Необходимые пояснения

С убеждениями можно соглашаться, можно спорить. Бесспорно одно - это знает сейчас каждый школьник - за убеждения нельзя посадить в тюрьму.

Позвольте! - могут мне возразить - Морозова судили не за убеждения - за действия. Писал письма, обращался, выступал на собраниях... Вот и влип. Здесь возникает очень серьезный вопрос: есть ли грань между убеждением и действием? Где та грань, которая дает право "компетентным органам" решать, что "уже можно"?

В истории права этот вопрос решался по-разному. Например, в Древнем Китае мастер, незаконно отливший пушку, карался смертной казнью. С ним все понятно. Но одновременно казнили всю семью и ближайших соседей. В такие "пустяки" как "вина", "убеждения" власти, естественно, не вникали.

В Средневековье поводом для жестокого преследования могли послужить "колдовство", "сглаз", "дурные помыслы" и прочие "прегрешения". Незыблемость убеждений кое-кому приходилось доказывать на костре. В сталинские времена людей сажали, случалось, за неосторожное слово, неаккуратное обращение с портретом вождя, напечатанным в газете...

Где же кончается она, суверенная территория личности, на которой можно чувствовать себя свободно, и где начинается область, подвластная карающей длани государства? Все рассуждения о правах человека так или иначе упираются в этот коренной вопрос.

Не пытаюсь разрешить его целиком, обозначу несколько "пограничных столбиков". Гражданин не должен караться за несогласие с общественным или государственным устройством, режимом правления, действиями любых (даже самых высших) должностных лиц. Человека, родившегося в

стране Советов, нельзя отвергать, дискредитировать, преследовать, делать "невъездным" или, наоборот, вышибать за границу только за то, что он не вполне разделяет идеалы социализма.

Человек приходит к социалистическим убеждениям сознательно. Или, может быть, не приходит. Но нельзя "записывать в социализм" принудительно, как в свое время записывали в колхозы.

Не должно быть наказуемо изъятие своих взглядов в письменной и устной форме, приватно или публично. Право критики - святое право, гарантированное, кстати, и Советской Конституцией. Как улучшать общественное и государственное устройство, если навсегда закрыть его от критики, пусть даже резкой и не всегда справедливой? Статья 11-1 Закона о государственных преступлениях, ущемляющая право критики, вызвала бурю возмущения общественности и была отменена Съездом народных депутатов СССР, но она навсегда войдет в историю юриспруденции как пример нарушения основных прав граждан.

Но везде есть грань, преступать которую нельзя. Критика недостатков строя не должна перерасти в индивидуальный (или групповой) террор против него. Народовластие - общее достояние народа и попытка отхватить себе "большой кусок" справедливо преследуется государством. Говоря юридическим языком, наказуемыми по закону должны быть лишь умышленные действия, направленные на насильственное, вопреки воле народа, свержение общественного или государственного строя или антиконституционный захват власти. Именно к такой модели ответственности идет современное советское законодательство.

"Прошу реабилитировать..."
(Из жалобы адвоката прокурору РСФСР)

"В 70-80 гг. в нашей стране складывалась кризисная ситуация. Развитие экономики приобретало все более выраженный экстенсивный характер. Огромные капиталовложения не давали результата. Снижались производительность труда, эффективность производства.

Одновременно с этим шел процесс распродажи национальных богатств: леса, газа, нефти и приобретения на западных рынках продуктов питания и продуктов материального производства (машин, станков, оборудования). Складывалась ситуация, характерная для экономики колоний. При наличии людских и производственных ресурсов страна не могла себя прокормить.

Несмотря на явные просчеты и ошибки, производилось комплектование руководящих кадров из числа коррумпированных элементов. Процесс слияния руководящего аппарата с преступным миром зашел настолько далеко, что в его преступной власти оказались целые районы и отрасли народного хозяйства и управления.

Эти негативные явления были достаточно очевидны и для неспециалистов - элементарный анализ состояния дел приводил к печальным выводам. Однако, характерной особенностью того времени являлась общественная атмосфера всеобщего одобрения, свидетельствующая об отсутствии в обществе здоровых сил, способных на возвращение к здравому смыслу.

Эта атмосфера приводила в отчаяние людей, которые видели и понимали, к какой пропасти толкают страну. Таким человеком был и кандидат экономических наук - Валериан Федорович Морозов.

Понимая происходящие в стране процессы экономического, политического и морально-нравственного разложения, Морозов В.Ф. избрал единственно возможный для себя путь борьбы - письма. В течение 1973 - 1982 гг. он написал и отправил по почте свыше 50 писем. В партийные и советские органы, в газеты и журналы, в органы прокуратуры, в Академию наук СССР, в посольство США в СССР, многим должностным лицам.

В этих письмах он утверждал о сращении КПСС с преступным миром, употреблял слово "мафия". Он говорил, что Советы не обладают реальной властью, которую узурпировали партийные органы и о том, что рабочий класс рано или поздно поймет это. Морозов В.Ф. заявлял, что ввод советских войск в Афганистан - большая ошибка. В письмах он поддерживал Сахарова А.Д., возмущенный расправой над этим человеком.

Письма не анонимные, в них изложена гражданская позиция и поставлена подпись... Морозов Валериан Федорович не занимался антисоветской деятельностью. Его письма - это обращения гражданина, обеспокоенного обстановкой в стране, а "Труд. Экономическая политика коммунистов" - попытка ученого, его поиск ответа на волнующие его вопросы.

Морозов Валериан Федорович, как свидетельствуют многочисленные доказательства, был психически здоровым человеком. Он не был опасен Советской власти, он был опасен для

отдельных людей, толкавших страну в пропасть. Морозов В.Ф. умер, но в интересах справедливости он должен быть реабилитирован".

Реабилитирован посмертно

Ходатайствую о посмертной реабилитации... Был ли хоть год в многострадальной нашей истории, когда бы не писались эти слова?

В "политическом деле" Валериана Федоровича Морозова нет "черных марусь" и других причиндалов 1937 года. Политические репрессии 1982 года скроены по иной мерке: полувопросы, полунамеки, полутверждения, нужные заключения послушных экспертов - и вот уже готова цепь полудоказательств, из которых послушный суд выковывает полукандалы. Но нельзя обманываться - перед нами настоящая репрессия! На мягких лапах резиновой полузаконности к нам подобралось Новое Насилие!

В "деле Морозова", как на параде, выстроились все основные гарантии прав человека - святое право жалобы, помощь адвоката, прокурорский надзор за законностью, беспристрастное и неподкупное правосудие... Все есть - и ни одна не сработала! История учит: все социальные деформации неизбежно сопровождаются нарушением прав человека. Вопиет: правовая защищенность человека - одна из высших социальных ценностей, надежная гарантия от новых кризисов.

Учит? Только не нас! Когда же мы, наконец, перестанем городить потемкинские деревни и создадим настоящий Суд, настоящую Прокуратуру, настоящую Законность?

...В конце 1988 г. казанская судебно-психиатрическая лечебница стала объектом внимания международной миссии, расследующей многочисленные сообщения о злоупотреблениях в советской психиатрии. Валериана Морозова в числе других заключенных срочно перевели в Свердловскую область, в психиатрическую клинику, недоступную для международного контроля, где он и умер 26 января 1989 года. А спустя еще два года родным В.Ф.Морозова из прокуратуры Свердловской области пришла коротенькая справка: Валериан Федорович Морозов реабилитирован (посмертно).

(июль 1989 - март 1991 г.)